

**Выступление представителя Российской Федерации
на 5-й сессии Межправительственной рабочей группы по
разработке юридически обязывающего документа о
транснациональных корпорациях и других предприятиях в
контексте прав человека**

Статьи 3 (Scope)

Благодарю Вас, господин Председатель,

В первую очередь, повторимся, наши комментарии по проекту Конвенции не наносят ущерба общей позиции российской делегации о преждевременности ее разработки.

Охват Конвенции, определен в слишком общем виде. По сути, под действие договора может попасть любая деятельность, хоть как-то затрагивающая два и более государств.

В условиях глобализации и цифровой экономики такой подход позволяет применить Конвенцию чуть ли не к любой коммерческой сделке, в том числе с использованием Интернета. На наш взгляд, это не отвечает положениям резолюции СПЧ 2014 г. Имеет место расширительное необоснованное и, в конечном счете, недобросовестное толкование мандата группы.

Объем прав, защита которых будет регулироваться положениями будущей Конвенции, также сформулирован в самом общем виде, что не отвечает принципу правовой определенности. Так, согласно пункту 3 статьи 3 под действие конвенции подпадают любые права человека («all human rights»). Российская делегация предложила бы подчеркнуть неоправданность такого подхода. Он может вызвать серьезные

проблемы при реализации конвенции, учитывая, что объем и содержание прав, предусмотренных в национальном законодательстве, далеко не одинаков в различных правовых системах. Различия в определении государствами категории «права человека» при закреплённой в проекте возможности обращения «жертвы» в форумы разных юрисдикций (статья 7), среди прочего, могут повлечь ситуации, когда лицо будет привлекаться к ответственности за действия, которые не составляют правонарушения в его национальном правовом порядке.

Благодарю Вас.